

Г.В. Зазулин

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОБИЗНЕСУ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ ИЛИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Деятельность правоохранительных органов в противодействии наркобизнесу будет эффективна только в том случае, если государство станет проводить антинаркотическую политику в соответствии с основными положениями криминологической теории антинаркотической деятельности.

Ключевые слова: криминологической теории антинаркотической деятельности; наркотики; экономическая криминология.

G. V. Zazulin

DRUG TRADE PREVENTION: ECONOMIC CRIMINOLOGY OR CRIMINOLOGICAL THEORY OF ANTI-DRUG ACTIVITIES

Summary: Law enforcement performance in drug trade prevention will be efficient, provided that the state carries out anti-drug policy in accordance with the main fundamental principles of the criminological theory of anti-drug activities.

Key words: criminological theory of anti-drug activities; drugs; economic criminology.

Постановка проблемы. Мне довелось 12 лет (с 1987 по 1999 год) служить в подразделениях УБНОН ГУВД по Санкт-Петербургу. За это время со мной автоматически произошло то, что социологи называют «включённым» наблюдением, а посмотреть было на что. Именно в этот исторический период неорганизованная торговля наркотиками, мы её называли «дворовый» наркобизнес, когда наркотик продаётся сбытчиком только в кругу знакомых ему лиц, превратилась в организованную деятельность, т.е. в настоящий наркобизнес с высоким уровнем конспирации и соответствующим международным компонентом. Во-первых, это нашло выражение в том, что основным товаром наркорынка стал героин, который поступал в незаконный оборот из-за рубежа. Героин быстро вытеснил с «чёрного» рынка маковую солому, как неконкурентный товар, из которого потребителям самим приходилось изготавливать раствор ацетилованного опия («советский» аналог героина). Во-вторых, было непривычно, что организаторы героинового бизнеса, находясь в Таджикистане и Афганистане, практически недостижимы для нашей правоохрани-

тельной системы, и нам о них ничего не известно.

Этот новый вид наркобизнеса в России был замечен нам только с уровня *оптового сбытчика*. В Санкт-Петербурге данный уровень возник в 1996 году и состоял примерно из 100 таджиков, контрабандно доставлявших в город героин оптовыми партиями по несколько килограммов.

Создавать новую сеть для его розничного сбыта они не стали, а использовали для его продажи уже существующую в городе сеть *уличных торговцев* (в абсолютном большинстве азербайджанцев), которые профессионально, используя приёмы конспирации, продавали маковую солому, опий, раствор ацетилованного опия и другие наркотики. В оперативно-поисковой картотеке УБНОН к этому времени уже были данные примерно на 2000 профессиональных уличных сбытчиков наркотиков, как правило, живущих в городе нелегально.

Что противопоставило ГУВД героиново-му бизнесу в Санкт-Петербурге? Арестовать профессионального наркоторговца так же сложно, как и взять с поличным карманни-

ка. А если уличный сбытчик принадлежит к преступному сообществу, организованному на этнической основе, то изблечить его ещё сложнее. Задержать на месте преступления таких торговцев наркотиками могли только опытные оперативники УБНОН с общей численностью сотрудников не более 45 человек. Поэтому ежегодно среди тысяч задержанных всеми службами ГУВД участников незаконного оборота наркотиков (НОН) количество арестованных *профессиональных наркоторговцев* составляло всего около 100 наркосбытчиков.

Это означает, что для ареста и изблечения всех тех, кто уже был известен УБНОН, *понадобилось бы 20 лет!* Нужны были принципиально другие, эффективные формы противодействия наркобизнесу или хотя бы критерии оценки новых подразделений, отражающие качество противодействия НОН [1, с. 6–7]. Но поскольку ни того, ни другого не было, предложение героина в этот период стало многократно превышать спрос. Предложение стало навязанным (модным), ежедневно «раскручивающим» незаконное потребление наркотика, провоцирующим начало героиневой эпидемии в России. В итоге вместо 1 наркомана на 1000 человек, как было в СССР, в конце 90-х годов XX века их стало 1 на 100, а среди молодёжи – 1 на 10. Другими словами, стало происходить ежегодное самоистребление сотен тысяч молодых людей.

Почему криминологическому сообществу важно это не забывать? Уже тогда пришло понимание абсолютной неэффективности взятия за основу в борьбе с наркотиками уголовно-правового противодействия профессиональным наркоторговцам. И на сей день, хотя прошло более 20 лет, отсутствует эффективность в противодействии правоохранительными органами наркобизнесу в России. Вот наиболее яркое доказательство данного утверждения. Директор ФСКН РФ Иванов В.П. утверждал, что *«только героиновые наркоманы обеспечивают астрономическое – 1 млрд фактов розничного сбыта, то есть 1 млрд наркопреступлений в год»* [8]. Если учесть, что в 2012 году правоохранительными органами было выявлено 219 тыс. преступлений по сбыту наркотиков, то они составят всего 0,02 % от совершённых за год преступлений в сфере незаконного оборота героина.

Очевидно, что такое микроскопическое влияние правоприменительных органов на данный вид преступлений является следствием не каких-то отдельных недочётов и ошибок, а вытекает из концептуально неверного подхода государства к защите населения от наркобизнеса. Что же могут предложить теоретики практикам? Коротко рассмотрим существенные признаки двух сравниваемых теоретических подходов.

Что такое экономическая криминология и криминологическая теория антинаркотической деятельности? В соответствии с подходом дифференцированного изучения преступности по социальным подсистемам общества, *экономическая криминология* изучает криминальную экономику как некое системное антисоциальное образование. Это направление в криминологии выделяет две области: криминализованную экономику и нелегальную. По мнению В.В. Колесникова, нелегальная экономика представляет собой запрещённую, социально-деструктивную, паразитирующую в основном на человеческих пороках предпринимательскую деятельность криминальных структур. Это наркобизнес, порнобизнес, торговля прочими исключёнными из легального оборота товарами, бизнес на захвате заложников и т.п. [5, с. 102–121].

Иными словами, данный подход рассматривает наркобизнес, прежде всего как явление, *локализованное* в экономической сфере общества. То есть при данном подходе за границами теоретического осмысления остаётся множество разного «наркотического», не входящего в сферу экономики, а локализованного в идеологической, политической, социальной (прежде всего в медицине и образовании) и культурной жизни общества. Например, наркотизм давно проник в искусство и навязывает ему свою логику «совместной жизни» [9, с. 260–266]. Однако данный теоретический подход утверждает и исходит из того, что наркобизнес первичен по отношению ко всему иному «наркотическому», и как явление экономическое он может быть побеждён (существенно ограничен) только стратегиями (решениями) экономического толка.

В отличие от экономической криминологии *криминологическая теория антинаркотической деятельности* не связана подобным ограничением и имеет своей целью умно

противодействовать не только и не столько наркобизнесу, сколько всему «наркотическому» наличествующему во всех сферах общества. По нашему мнению, криминологическая теория антинаркотической деятельности должна развиваться на основе положений, представляющих общество как живое противоречие, для чего необходимо использовать диалектический подход [7, с. 222].

1. В современном обществе, особенно в обществе *постмодерна*, сформировалась отрицающая это общество *наркотическая реальность*, имеет место *противоречие* между обществом и наркореальностью как моментом общества.

2. Общество может противостоять наркорреальности и не погибнуть (*не стать моментом наркорреальности, стремящейся стать целым!*), если сформирует в себе антинаркотические силы, авангард противодействия различным формам наркорреальности: молодёжному наркотизму, наркомании, наркобизнесу, движениям за легализацию наркотиков, наркотической контркультуре и т.д.

3. Между антинаркотическими силами и наркорреальностью, представляющей собой специфическую часть большого общества, разновидность антисистемы и вариант «культуры безумия», существует *ещё одно противоречие*, которое имеет более ярко выраженный антагонистический характер.

4. В границах культурно-исторических типов, в формате локальных цивилизаций и на международном уровне линии данных *противоречий* фактически разделили общество на находящиеся в конфликтном взаимодействии стороны: сторону «против» наркотиков, включающую и общество как целое, и сторону «за» наркотики.

5. Государство, как политическая форма организации общества и гарант его безопасности, обязано проводить политику, направленную против наркорреальности, ограничивая и подавляя сторону «за» наркотики.

Если исполнительная власть только имитирует такую политику, то организованные представители общества (например, входящие в казачий круг, частное охранное предприятие, другую структуру) перестают доверять государственным органам, отвечающим за борьбу с наркотиками. И они либо сами совершают на местном уровне внесудебные расправы с известными им участ-

никами НОН, либо организуются в силу, «принуждающую» территориальные правоохранительные органы к реальной борьбе с наркобизнесом. Наиболее ярким примером, подтверждающим сказанное, является деятельность екатеринбургской организации «Город без наркотиков» [10].

Понятие «наркотик» в экономической криминологии и криминологической теории антинаркотической деятельности. В экономической криминологии, как и в целом в криминологии, *наркотик* это термин, как правило, обобщающий наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества. По мнению Мирошниченко Л.Д., то, что мы считаем наркотиком, есть *юридическое понятие*, и оно приведено в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» [6, с. 203]. Надо признать, что криминология «работает» с юридическим, уголовно-правовым понятием наркотика и не имеет собственного криминологического определения данного термина. Понятие «наркотик», как *отрицательное общественное благо*, использует в модели «чёрной» экономики наркобизнеса Л.М. Тимофеев [12, с. 262]. Но мне, как практику, очевидно, что, построенные на данном понимании наркотика экономические модели наркобизнеса практически не помогают в противодействии ему.

Теоретической основой антинаркотической деятельности является конфликтология, изучающая наркоконфликты как обострённые противоречия, рассмотренные выше. Исследуя наркоконфликты, мы выявили *противоречие*, заключённое в наркотике, как рукотворном продукте [13, с. 243], и на его основе ввели в научный оборот *обществоведческое понятие наркотика*, которое полагаем считать истинным знанием. *Наркотик – это психоактивный товар, облегчающий (улучшающий) инстинктивное существование и уничтожающий (ухудшающий) ценностную сущность человека и общества.* Поэтому он формирует конфликтную реальность (мы обозначили её термином «наркорреальность»), и в этом смысле он есть «... пассивный предмет наркорреальности, наличие которого в общественной системе превращает её в конфликтное единство антинаркотических и пронаркотических сил» [4, с. 40–54].

Такое понимание наркотика верно ориентирует государство не на уголовно-правовое противодействие наркобизнесу, а на деятельность, усиливающую антинаркотические силы и ослабляющую пронаркотические силы в обществе. Сравним эти теоретические подходы к противодействию наркобизнеса путём анализа их сильных и слабых сторон.

Практические рецепты противодействия наркобизнесу (сравнение). *Экономическая криминология о противодействии наркобизнесу.* В чём особенность этого подхода? Как уже было отмечено, он заключается в сугубо экономическом понимании наркобизнеса и в этом он тождественен осмыслению наркобизнеса учёными-экономистами, исследующими теневую экономику. В постсоветской России наиболее известным среди них был либеральный экономист Л.М. Тимофеев. Популяризируя свои научные взгляды в серии публикаций в газете «Московские новости», он свёл это явление (наркобизнес) к четырём «парадоксам»: «1. Запреты на продажу наркотиков создают богатство наркодельцов. 2. Наркодельцам выгодно всё, кроме легализации наркотиков. 3. Чрезвычайные меры против наркобизнеса также опасны, как и сам наркобизнес. 4. Наркоманию можно обуздать, только если государство само станет наркодельцом» [11, с. 51–52].

Сильная сторона данного подхода – теоретическое доказательство «бесплодности и опасности запрета» наркотиков с одновременным признанием, что «легализация наркорынка принципиально невозможна». Вот как об этом пишет Тимофеев: «Но, заканчивая эту главу пассажем о бесплодности и даже опасности запрета, мы тут же должны подчеркнуть, что и легализация наркорынка принципиально невозможна. Полная и безоговорочная легализация может означать лишь столь же полную декоммерциализацию наркотиков, их свободную бесплатную (или почти бесплатную) раздачу, что возможно лишь в результате последовательного обобществления всей отрасли в целом. Здесь мы должны остановиться, поскольку рассуждения о том, к каким последствиям может привести свободная продажа (или даже бесплатная раздача) кокаина, героина, синтетических галлюциногенов и других наркотических средств, и о том, может ли общество справиться с такими последствиями, выходит за пределы

нашего исследования» [12, с. 263–264]. Если это сильная сторона, смысл которой с точки зрения практики борьбы с наркоугрозами сводится к известному выражению о том, что «гора родила мышь», то, что можно сказать о слабости данного подхода?

Слабая сторона – нет эффективных рекомендаций антинаркотическим силам общества по противодействию наркобизнесу в России, которые бы учитывали особенности культурно-исторического типа русского народа (православие). Их (рекомендаций) нет в принципе. Максимум, что есть – это рассуждения о том, что уже обсуждение «самой возможности легализации» по мнению Тимофеева, «... требует высокого (не сегодняшнего) уровня общественной кооперации и политической стабильности в мире» [12, с. 264]. А явно отрицательным моментом понимания наркобизнеса в рамках теневой (чёрной) экономики является пессимизм и неверие автора экономической теории наркобизнеса Л.М. Тимофеева в решение проблемы денаркотизации российского общества и призыв «... научиться жить в мире, набитом наркотиками, в окружении опасностей, из этого истекающих» [12, с. 264].

Криминологическая теория антинаркотической деятельности о противодействии наркобизнесу. В чём особенность данного подхода? Как мы уже отметили, именно в понимании наркотика и общества, как конфликтного единства антинаркотических и пронаркотических сил. Этот подход механически не вырывает наркобизнес из наркорреальности, которая «питается его соками и сама даёт ему жизнь». Он направлен на наркорреальность, её подавление именно там, где она больше всего уязвима (в причинах, механизме).

Сильная сторона данного подхода – доказано, что противодействие наркобизнесу будет эффективным, прежде всего, в рамках отдельной территории, если экспозиционному давлению наркосреды [2, с. 164] на индивида (подростка) будет противопоставлена такая антинаркотическая деятельность органов государственной власти, которая сможет обеспечить в работе всех ведомств реализацию принципов приоритета профилактики наркомании перед её лечением и предупреждения наркопреступности перед её уголовно-правовым пресечением [3, с. 260–264].

Такой подход позволяет выработать *критерии эффективности антинаркотической деятельности* всех антинаркотических сил в рамках муниципальной (городской или региональной) политики. Их два. *Первый* – постепенное сокращение больных наркоманией. Он должен оцениваться по *приросту числа наркоманов, не потребляющих наркотики более одного года*, и требует объединения усилий всех ведомств на выявлении неизвестных наркоманов «на дозе», мотивации или принуждения их к реабилитации, проведению реабилитации в различных программах и организации работы по профилактике срывов с ремиссии [3, с. 145–146]. *Второй* критерий – сокращение количества наркопреступлений. Он может оцениваться по *приросту количества пресечённых административных правонарушений по наркотикам* (ст. 6.8; 6.9; ч. 3 ст. 20.20; 20.22 КоАП РФ) с выделением отдельным разделом доли правонаруше-

ний, рассмотренных судьями с решением о назначении административного ареста [3, с. 146–147].

Слабая сторона – отсутствие интереса у российской наркополиции к внедрению данного подхода и препятствие к развитию со стороны действующей до 2020 года Стратегии государственной антинаркотической политики РФ, разработанной на основе узкоэкономического понимания проблемы наркотиков, т.е. сокращения их предложения и спроса [3, с. 269–296].

Значимый для преступноведения вывод. Деятельность правоохранительных органов в противодействии наркобизнесу будет эффективна только в том случае, если государство станет проводить антинаркотическую политику в соответствии с основными положениями (принципами) криминологической теории антинаркотической деятельности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зазулин Г.В. Оценка деятельности подразделений по незаконному обороту наркотиков. Проблемы и пути решения // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку. Материалы научно-практической конференции, 25–27 мая 1994 г. СПб., 1994. 213 с.
2. Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.
3. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России: проблемы становления (2000–2013 годы). Юридический центр Пресс, 2013.
4. Зазулин Г.В., Ли М.М. Наркотики, наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорéalности в России // Конфликтология. 2015. № 1. С. 40–54.
5. Колесников В.В. Криминальная экономика как объект криминологического исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2001. № 1 (1). С. 102–121.
6. Мирошниченко Л.Д. Наркотики и наркомания. Энциклопедический словарь. М. Издательство «Перо», 2014. 404 с.
7. Попов М.В. Социальная диалектика / М.В. Попов. СПб. Изд-во Политехн. ун-та. 2014. 468 с.
8. Почти 6% россиян более-менее регулярно употребляют психоактивные вещества – ФСКН. URL: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2013/0930/163126471/detail.shtml> (дата обращения: 20.04.2015).
9. Радев А.Е. Философия и борьба с наркотизмом // Миссия интеллектуала в современном обществе: Сб. ст. / Ред. кол.: Ю.Н. Солонин (пред.) и др. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 676 с.
10. Ройзман Е.В. Город без наркотиков. Екатеринбург. 2005. 738 с.
11. Тимофеев Л.М. Здесь нет героев – одни жертвы. Парадоксы наркобизнеса // Наркотики и пресса в России. Аннотированный список публикаций центральной прессы за 1998–2000 годы. В 2-х частях. Часть I / Сост. Александров Р.А., Кузьминых К.С., Патрикеев А.В. СПб. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
12. Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России: теории – анализ – модели. Учебник для вузов. М., 2008. 322 с.
13. Шварц Г. Управление конфликтными ситуациями: Диагностика, анализ и разрешение конфликтов / Пер. с нем. Л. Конторовой. СПб., 2007. 296 с.

REFERENCES

1. *Zazulin G.V.* Otsenka deyatelnosti podrazdeleniy po nezakonnomu oborotu narkotikov. Problemy i puti resheniya. [Performance assessment of the units dealing with illegal drug trafficking. Problems and their solutions]. Problemy borby s ekonomicheskoy prestupnostyu i narkobiznesom pri perekhode k rynku. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25–27 maya 1994 g. SPb. 1994, pp. 213.
2. *Zazulin G.V.* Narkoepidemiya. Politika. Menedzhment. [Epidemic of drug. Politics. Management]. SPb. Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2003.
3. *Zazulin G.V.* Antinarkoticheskaya politika v Rossii: problema stanovleniya (2000–2013 gody). [Anti-drug policy in Russia: problems of establishment (2000–2013)]. SPb: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2013.
4. *Zazulin G.V., Li M.M.* Narkotiki, narkosituatsiya i konfliktogenniy potentsial narkorealnosti v Rossii. [Drugs, drugs abuse situation and conflictogenic potential of drug reality in Russia]. Konfliktologiya. 2015, no. 1, pp. 40–54.
5. *Kolesnikov V.V.* Kriminalnaya ekonomika kak obekt kriminologicheskogo issledovaniya. [Criminal economy as an object of a criminological research]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2001, no. 1 (1), pp. 102–121.
6. *Miroshnichenko L.D.* Narkotiki i narkomaniya. Entsiklopedicheskiy slovar. [Drugs and drug abuse. Encyclopedia]. M. Izdatelstvo «Pero», 2014, pp. 404.
7. *Popov M.V.* Sotsialnaya dialektika. [Social dialectics]. M.V. Popov. SPb. Izd-vo Politekh.un-ta. 2014, pp. 468.
8. Pochti 6% rossiyan bolee-menee regulyarno upotrebyayut psikhoaktivnye veshchestva – FSKN. [Almost 6% of the Russians use psychoactive substances more or less regularly – Federal Drug Control Service]. URL:<http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2013/0930/163126471/detail.shtml> (date of submission: 20.04.2015).
9. *Radev A.E.* Filosofiya i borba s narkotizmom. [Philosophy and the fight against drug trafficking]. Missiya intellektuala v sovremenном obshchestve: Sb. St. / Red. Kol.: Y.N.Solonin (pred.) i dr. SPb: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008, pp. 676.
10. *Royzman E.V.* Gorod bez narkotikov. [Drug free city]. Ekaterinburg. 2005, pp. 738.
11. *Timofeev L.M.* Zdes net geroev – odni zhertvy. Paradoksy narkobiznesa. [There are no heroes here – only victims. Paradoxes of drug trafficking]. Narkotiki i pressa v Rossii. Annotirovanniy spisok publikatsiy tsentralnoy pressy za 1998–2000 gody. V 2-kh chastyakh. Chast I / Sost. Aleksandrov R.A., Kuzminykh K.S., Patrikeev A.V. SPb. Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2001.
12. *Timofeev L.M.* Tenevye ekonomicheskie sistemy sovremennoy Rossii: teorii – analiz – modeli. [Shadow economic systems in modern Russia: theories – analysis - models]. Uchebnyk dlya vuzov. M., 2008, pp. 322.
13. *Schwarz G.* Upravlenie konfliktnymu situatsiyami: Diagnostika, analiz i razreshenie konfliktov. [Conflict management: diagnostics, analysis and resolution]. Per. s nem. L. Kontorovoy. SPb., 2007, pp. 296.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Георгий Васильевич Зазулин – кандидат юридических наук, доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Georgiy Vasilievich Zazulin – PhD in Laws, associate professor of the department of conflictology at Institute of philosophy of Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com